Автор: admin
05.06.2011 03:39 -

Священные животные у кельтов

"Лебедь. Культ этой птицы отмечался в Европе со времен бронзового века и до некоторой степени был отражен и в раннехристианской иконографии. В древнейшие времена эта птица была тесно связана с культом Солнца, но впоследствии в более развитых мифологиях роль ее стала второстепенной. В литературе древней Ирландии лебедь продолжал занимать важное место, и существует множество мифов, связанных с этой птицей.

Есть, к примеру, миф о сне Энгуса, который исследователи относят к первой половине VIII века. Энгус, известный как Добрый Бог или Младший Сын, сын Дагды, влюбился в девушку, явившуюся ему во сне, и заболел от этой любви. Выяснилось, что эта девушка — Кэр ИБОРМЕИТ (Ягода Тиса), дочь короля- Энгус отправился на поиски девушки, и когда после ряда приключений прибыл к озеру, увидел сто пятьдесят девушек, превратившихся в лебедей.

Оказалось, что возлюбленная Энгуса один год живет в человеческом образе, а один год — в образе лебедя. Из текста также следует, что ею нужно овладеть в то время, когда она пребывает в образе птицы. В означенное время Энгус приближается к озеру (по тексту, сам он пребывает в человеческом облике), подзывает к себе Кэр, а когда она в образе лебедя приближается к нему, он тоже превращается в лебедя и взлетает с ней в воздух; сделав три круга вокруг озера, они летят в направлении его дворца, распевая при этом магические песни, от которых все окружающие погружаются в глубокий трехдневный сон- Дотошные исследователи отмечают некоторые различия мифа от множества внешне сходных с ним волшебных сказок других народов: во-первых, превращение происходит без каких-либо магических обрядов и без использования магических предметов, а во-вторых, Энгус не похищает “лебединое платье” Кэр во время купания, но сам принимает образ лебедя. Этим подробностям придается немаловажное значение.

ВОРОН. Эта птица, так же как и лебедь, в древнеевропейской мифологии была связана с культом Солнца, а позже в римской и галльской иконографии ассоциировалась и с божествами-воителями и прорицателями. В более поздних кельтских мифах и легендах появление ворона является дурным знаком, а еще позже, в эпоху христианства, у ирландцев распространяется поверье, будто ведьмы и иные слуги сатаны способны принимает образ этой птицы.

Существует множество археологических находок, на которых имеются изображения женщин-богинь с головами или клювами ворона. Есть легенда о мифическом герое Келите, который стал паломником с целью исцелиться от болезней. Жившие возле целебного источника люди потребовали, чтобы вначале герой избавил окрестности от трех ужасных воронов, которые во время ежегодного праздника, происходящего первого ноября, уносят с собой трех мальчиков. Эти вороны на глазах Кели-та взлетают из глубин моря, “что расположено к северу”, а затем садятся на дерево и издают жуткие крики, от которых, “будь такое разрешено, то мертвые восстали бы из могил, а волосы выпали бы из голов людей, слышавших это”. Применив магические приемы, Келита уничтожает зловещих птиц.

КОШКА. В раннекельтских традициях отмечаются изображения существ, являющихся частично кошками, частично — людьми. Известно, что это животное играло важную роль в похоронных обрядах кельтов Галлии, а в ирландской традиции кошачье мясо ели чародеи, маги и прорицатели. Позже это животное начинает встречаться и в мифологии. Например, в одном из многочисленных “Путешествий” небольшая кошка является хранителем сокровищ, за которыми отправляется герой. Кошка эта при приближении похитителя превращается в пылающий шар, испепеляющий злоумышленников.

В “Путешествии святого Колумба” упоминается остров, населенный людьми с кошачьими головами. В уэльской мифологии известна кошка по имени ПОЛУГ. Сообщается, что это существо было вскормлено волшебной свиньей ХЕНВЕН, которая в свою очередь когда-то была человеком. Из иных ирландских сказаний следует, что эта легендарная кошка, как и многие другие кельтские мифические животные, прежде была человеком.

БЫК. Один из быков занимает очень важное место в ирландской мифологии. Это герой эпического повествования “Похищение быка из Куальнге”. Главный герой эпоса ДОНН некогда был божественным свинопасом у владыки потустороннего мира. После серии метаморфоз, которые заняли не один век, он в образе быка сохраняет человеческий разум и эмоции. Из-за него в провинции Ольстер разыгрывается гражданская война, в которой он сам принимает участие.

Его соперник — сын ФИНДБЕННАХ тоже был божественного происхождения, и история его жизни примерно такая же, что и у Донна. Кульминация повествования — смерть двух гигантских быков во время битвы:

Донну удается умертвить Финдбеннаха, однако сам он, не выдержав неимоверных усилий, которых потребовала борьба, умирает. Полагают, что в основе этой легенды положены неизвестные исследователям реальные факты о борьбе двух предводителей древних племен, защитников своего народа. Доказательством этого может служить и занимаемое место данной легенды в ирландской мифологии при отсутствии других подобных историй.

КАБАНЫ и СВИНЬИ. Эти животные часто упоминаются в мифах кельтов. Им отводится немаловажная роль в ритуалах жертвоприношений, что подтверждается археологическими находками: наличие в захоронениях останков свиньи свидетельствует о том, что именно она считалась наиболее подходящей для уходящего в иной мир. Это предположение подтверждается и тем, что в ирландских сказаниях свинина — любимое, блюдо королей и богов. Кроме того, домашние свиньи и дикие кабаны фигурируют в ирландской мифологии как животные, благоприятствующие гаданиям, а в цепочках метаморфоз, которые проходят мифические герои, почти всегда встречается воплощение их в кабана.

Огромные свиньи из загробного мира нередко являлись носителями несчастья и смерти. Важным моментом ранних сказаний была охота на кабана, стоящая выше других видов охоты. Традиционные описания такой охоты проходят сквозной нитью от древнейших источников до современных сказок Ирландии. Далее, говоря о культурном наследии кельтов, мы приведем пример из повествования, главным героем которого является король Артур, участвующий в охоте на дикого кабана.

ЛОШАДЬ. В различных мифопоэтических традициях животные фигурируют иногда в качестве помощников мифологических персонажей, их атрибутов или символов. У кельтов таким животным была лошадь. Среди культовых предметов, составляющих наследие кельтов, является оригинальная колесница, на которой восседает богиня с копьем, преследующая кабана. Исследователи полагают, что это — богиня Эпона, которая нередко изображалась верхом на лошади или стоящей у лошади.

Лошадь часто фигурирует в раннекельтской литературе. Например, ЖИЛЛЬ де КЭР, появляющийся в одном из сказаний цикла о ФИННЕ — легендарном мудреце и провидце, а иногда и воителе, — встречает войско Финна, ведя на поводу жалкого вида серую лошадь, а затем бросает повод, и животное нападает на конницу завоевателей и безжалостно уничтожает ее. Лошадь эта, безусловно, волшебная, ибо для того, чтобы взнуздать ее, требуется четырнадцать человек. Когда люди садятся на нее верхом, то слезть с нее уже невозможно, а несется она с такой скоростью, что дух захватывает.

В приводимой нами истории лошадь привозит несчастных седоков в загробный мир, правителем которого и оказывается Жилль де Кэр. Волшебные лошади встречаются в многочисленных кельтских легендах: как правило, это “водяная лошадь”. Она выходит из воды, каким-либо способом заманивает человека сесть на нее, лишает его возможности спешиться и уносится в море вместе с несчастной жертвой.

Можно отметить и роль лошади в ирландской ономастике. Моча лошадей и богов часто служит появлением на этом месте озер и источников. Например, образование озера Лох Ни объясняется так: некогда лошадь бога Эгнуса помочилась, и на этом месте возник источник. Хранительница, приставленная наблюдать за божественным источником, как-то раз забыла накрыть его крышкой. Божественная жидкость начала бурно изливаться, образовав в конце концов озеро Лох Ни. Сходна и история происхождения озера Лох Ри, но в этом случае мочу испустила лошадь бога МИДИРА; вскоре в озере утонул мужчина по имени Ри, в память о нем и было названо озеро.

Возможно, началом юмора в литературе Британских островов послужил фрагмент из истории о Черном Моро — коне Элидира МВИНАФАВРА, который мог нести на своей спине семь с половиной человек. Перечисляется семерка “настоящих” людей, а далее говорится: “...и Гелбейрин, их повар, который мог плавать, лишь держась обеими руками за круп коня, — так что был он лишь половиной человека”.

Интересное место в мифологии кельтов занимает СОБАКА. Божественные герои кельтов часто изображались вместе с собаками. Галльского СУКЕЛЛОСА, имеющего свои символы — колотушку и тарелку, всегда сопровождает собака. Богиня НЕГАЛЛЕНИЯ, покровительница морских купцов и местом поклонения которой был остров Вальхерен, также имеет собаку Эпону иногда тоже сопровождает собака; любил собак и бог британских кельтов НОДОН. Сохранилось любопытное изображение некоей богини, которая кормит одной грудью мужчину, а другой — собаку.

Часто можно узнать породу собак, изображенных на изделиях кельтов. За исключением маленького бронзового терьера из Нортумберленда, все они явно относятся к породе гончих.

“Собака принадлежащая...” независимо от происхождения входит в состав разных топонимов Британских островов. “Сукин сын” — не всегда это было инвектив-ным выражением, и об этом говорит история имени героя МАККОНА, то есть — “сына

собаки”, который получил его, потому что в младенчестве его невозможно было оторвать от суки по имени Рыжая Элуар.

Другой герой — Кухулин — получил свое имя — “пес Кулина”, — от того, что убил собаку могучего чародея-кузнеца Кулина и согласился выполнять у него обязанности собаки в течение семи лет — пока не подрастет достойная замена погибшему животному.

Легенды о Финне связывают его со многими магическими животными, в том числе с двумя собаками — Браном и Скеолангом, которые на самом деле были его племянниками, превращенными в собак.

Примеры можно множить до бесконечности, разделив “собачьи истории” кельтов на темы, скажем, приносящих зло собаках; собаках, приходящих на помощь; о заколдованных собаках...

ОЛЕНЬ — еще одно животное, чей культ широко распространен в древней Европе и своеобразно трансформировался в кельтской мифологии. Подобно иным священным животным кельтов, олень поначалу был животным, сопровождающим определенных богов и часто отождествляющимся с ними. Позже центр тяжести, когда боги становились все более антропоморфными, сместился в сторону культового почитания этого животного, а далее олень стал все чаще фигурировать в качестве персонажа мифов.

Олень часто был одной из ипостасей героев мифов, проходивших через последовательные стадии перевоплощений, или животным, в которое превращали человека его недоброжелатели, владевшие искусством магии. Донн приводит из Сида сотню девушек, но ревнивая супруга превращает их в стадо оленей, а Донн пасет их. Позже, когда сам герой ссорится с могущественной королевой, она превращает в оленя и его.

Одна из подруг Финна была превращена друидом в оленя, но дала жизнь существу, лишь наполовину являющемуся оленем — Ойсину, позже восстановившему полностью человеческий облик и продолжившему дело своего отца.

Популярный мотив ирландской мифологии — преследование священного оленя охотниками и следующее за этим возмездие (часто справедливое, поскольку олени священные, как правило, трехроги).

Следующая ирландская сага рассказывает о важности оленя в процессе основания новой династии королей.

Дойр получил пророчество, что один из его сыновей, тот, что будет носить имя Лугейд, станет королем, и поэтому отец дал на всякий случай всем своим пяти сыновьям одно и то же имя.' Однажды братья собрались на охоту на оленя с золотыми рогами, поскольку в пророчестве друида говорилось: “... молодой олень с золотым сиянием над ним войдет в вид их, и тот из сыновей, кто изловит этого оленя, есть тот, кто станет владеть королевством”. Охота, которую вели братья, была невидима другим ирландцам, так как охотники были скрыты от мира магическим туманом. Наконец, олень был загнан, убит и съеден. Но тут разыгралась снежная буря. Заблудившиеся братья попали в некий загадочный дом, где страшная дикая свинья предложила им совокупиться с ней. Братья, за исключением одного, отказываются, когда он соглашается, отвратительная свинья тут же превращается в “прекраснейшую из женщин”. Полагают, что это была персонифицированная Ирландия, традиционно изображающаяся в образе прекрасной богини.

ЗАЯЦ, по словам Цезаря, наряду с гусем и петухом (относительно роли последнего у исследователей имеются сильные сомнения) был одним из трех животных, наиболее почитаемых галлами. Это подтверждается и археологическими данными. В мифологических текстах, однако, заяц встречается довольно редко, хотя упоминание о том, что королева Боадицея перед началом одной из военных кампаний сначала выпускает на свободу зайца и только потом обращается к своей богине-покровительнице АНДРАСТЕ, что свидетельствует о важности данного ритуала.

Чаще, однако, заяц появляется в распространенных сюжетах о перевоплощениях, как, например, в “Истории об исцелении ноги Сиана”, где преследуемый заяц превращается в прекрасную женщину, что приводит к возникновению иных чудесных событий.

В поздней фольклорной традиции Ирландии заяц, сохранив способность к трансформациям, связан в основном с деяниями ведьм.

ЗМЕИ. Существует множество археологических находок с изображениями змей, и наиболее примечательными из них являются кельтские змеи с овечьими головами, а также с гребнями.

Энн Росс в свой монографии “Языческая Британия кельтов” показывает замешательство исследователей кельтской мифологии, возникшее в связи с тем, что по достоверным (с точки зрения мифа) источникам святой Патрик уничтожил в Ирландии всех змей и даже самую память о них. Но тогда непонятно, куда отнести двуглавых змей и других мифологических рептилий, которых Луг видел во время своего визита в загробный мир. Например, тех, что жили в сердце сына Морригана Мейхе, который был убит одним из богов и брошен в реку, то три змеи, “выросши во чреве его, вышли бы и, наверное, не оставили бы ничего живого в Ирландии”.

Когда змея убили, сожгли, а пепел бросили в реку, вода в ней вскипела, уничтожив все живое. В мифической истории об убийстве Финном огромного водяного змея рассказывается и о других подвигах этого героя, уничтожившего много чудовищ, среди которых более ста змей различной величины и формы, как, скажем, синяя змея Эрна и огненный змей озера Ри. Точное число уничтоженных героем змей неизвестно, поскольку автор называет их “рептилиями”, не уточняя видовую принадлежность.

А так как святой Патрик не уничтожал змей на территории Уэльса, то змей в валлийской мифологии набралось по меньшей мере на две монографии.

У кельтов были культы и других птиц и животных, однако мы перечислили только тех, что нашли отражение в письменной традиции мифологии."